

**Второе выступление российского представителя в ходе
VI заседания Межправительственной группы экспертов (МГЭ)
по киберпреступности
(27-29 июля 2020 г.)**

Россия поддерживает позицию Китая в отношении будущего межправительственной группы экспертов. МГЭ во многом выполнила свой мандат. К сожалению, группа на наших глазах превращается в площадку для апологетики регионального документа – Будапештской конвенции.

Выступавшие на 6-м заседании МГЭ страны-члены, участвующие в этой конвенции, активно ее рекламировали, она подавалась как единственная международно-правовая модель для присоединения или реформирования законодательства. Предпринимались попытки создать впечатление о едва не глобальной поддержке Будапештской конвенции. Обращаю внимание участников на то, что в прозвучавшем вчера заявлении «Группы 77 и Китая» нет ни слова о конкретно Будапештской конвенции, при этом четко заявлено намерение активно участвовать в имплементации резолюции ГА ООН 74/247. Это заявление, по меньшей мере, 78 стран-членов ООН.

Много говорилось о том, что 153 страны якобы вдохновлялись духом этой конвенцией при реформировании своего национального законодательства.

Дамы и господа, мы не на сеансе спиритизма. Не надо быть юристом, чтобы понять, что вдохновляться духом и применять международно-правовой документ – разные вещи.

Вчера представитель Нидерландов говорил о конкретных результатах ее применения. При этом ни в его выступлении, ни в многочисленных выступлениях апологетов Будапештской конвенции не прозвучало ни одной конкретной цифры соответствующей статистики, например, о том, сколько раз суды в своих решениях ссылались на положения этого документа. По имеющейся у нас информации – ни разу.

Получается однобокая, предвзятая картина: региональной, не носящей универсальный характер конвенции, позволяющей без уведомления национальных властей вмешиваться в суверенное виртуальное пространство стран-членов, создается глобальная реклама, но на протяжении нескольких лет ничего не известно о конкретных результатах ее применения с точки зрения борьбы с киберпреступностью. Представитель Испании говорил о необходимости осторожно подходить к созданию новых договорно-правовых документов во избежание юридической двусмысленности и правовой неопределенности. Как раз применение не обладающей универсальным характером Будапештской конвенции и создает такую двусмысленность и неопределенность. При этом единую всеобъемлющую систему борьбы с киберпреступностью может создать только универсальная конвенция под эгидой ООН.

И последнее, многочисленные технические проблемы в ходе заседания МГЭ, ограниченность виртуального-гибридного формата, заставившая председателя при всей его доброй воле искусственно сокращать время выступлений и круг выступавших красноречиво говорят об одном – ни виртуальный, ни гибридный формат негодны для проведения такого рода мероприятий ООН.

**Second Statement by the Russian Representative at the 6th Session
of the Intergovernmental Expert Group (IEG) on Cybercrime
(27-29 July 2020)**

Russia supports the position of China regarding the future of the Intergovernmental Expert Group. The Group has largely fulfilled its mandate. Unfortunately, right before our eyes it is now turning into a forum to propound a regional instrument, the Budapest Convention.

States Parties to the Convention that took the floor at the sixth session of the Group did not spare efforts to sell it as the only international legal model for legal reforms and for accession. One could have an impression that the Convention enjoys nearly global support. In that context, I would like to draw the attention of the participants in the session to the fact that the statement of "the Group of 77 and China" which was made yesterday does not specifically mention the Budapest Convention while clearly indicating the intention to actively participate in the implementation of the UN General Assembly resolution 74/247. And that is the statement of at least 78 UN Member States.

A lot has been said in the sense that 153 countries have been inspired by the Convention in reforming their national legislation.

Ladies and gentlemen, it does not take a lawyer to understand that it is one thing to get inspired and quite another to implement an international legal instrument.

The representative of the Netherlands spoke yesterday about concrete results of the implementation of the Convention. But neither his statement nor the statements of many other advocates of the Budapest Convention contained concrete statistics regarding, for example, the number of cases when courts invoked that instrument in their judgments. According to our information, there were no such cases.

So, what we get is a lopsided, biased picture: a regional, non-universal convention allowing to intrude into sovereign virtual space of member countries

without notifying the national authorities is vigorously advocated at the global level while, for a number of years, there has been zero information on the concrete results of its implementation to combat cybercrime. The representative of Spain spoke about the need to exercise caution in creating new international legal instruments to avoid legal ambiguity and uncertainty. It is exactly the non-universal Budapest Convention that creates such ambiguity and uncertainty. A single comprehensive system to combat cybercrime can only be created by a universal convention developed under the UN auspices.

And the last point. Multiple technical problems which have arisen during the session, limitations of the virtual/hybrid format which made the Chair of the IEG to reduce, against his will, the duration of statements and the number of speakers clearly indicate that neither virtual nor hybrid format is suitable for holding UN events of that kind.